

Войну вспоминает солдат...

Учитель Николай Михеевич Чувашов вернулся домой, в деревню Федотово Жигаловского района, в августе 1945 года после окончания войны с фашистской Германией. От полученной контузии почти полностью потерял слух на правое ухо, но с началом учебного года снова пошёл преподавать математику. Ушёл из жизни в 1994 году в возрасте 74 лет после длительной болезни. Незадолго до смерти решил оставить воспоминания о войне для восьми своих детей, но успел сделать немного: у одной из дочерей сохранились только черновые наброски.

«С 1936 года я учился в Верховенском педучилище Качугского района, которое потом перевели в г. Иркутск – в Глазково.

С 1939 года работал учителем математики в деревне Тимошино – Жигаловского района. С марта 1942 года до июня – военные сборы.

В июне погрузились на станции Борзя (79 разъезд) и поехали на фронт. Ещё не доехали до Сталинграда, появились немецкие самолеты и начали бомбить и обстреливать, хотя эшелон был замаскирован кустами, ветками деревьев. Первый раз бомбы не попали по эшелону, легли рядом. Второй раз угодили в последний вагон, его разнесло в пух и прах. Взорвались снаряды. Солдаты, около 30 человек, погибли, лошади... Нашли один затыльник от винтовки.

Ближе к Сталинграду горело всё. Элеваторы разбиты, зерно горит – его затушить очень трудно. Дорога разбита, ремонтируют. Мы движемся все дальше и дальше.

Приехали на станцию Карповка ночью. Всё и везде горело, кругом пожары, дым. Быстро разгрузились: лошадей, брички, пушки, снаряды, продовольствие. Устали до изнеможения. Солдаты полуголодные – всю дорогу ехали на сухом пайке. Ночь, костры разводить и даже курить запрещалось, маскировка.

Поехали к Дону. У первого дивизиона были ЗИСы, буксуют в песке. Едем без фар, помогали ЗИСам, вытаскивали солдаты, лошади, быки, но добрались до переправы, переехали.

17 июля 1942 года за Доном замаскировали в балках машины, лошадей, отдохнули. Проверили материальную часть пушек, машин, оружия (винтовки, карабины и автоматы ПТР).

Зачитали приказ Сталина № 227 – «Ни шагу назад!». Ночь. Роты, батальоны, заградительные отряды. Правый берег Дона. Завтра, то есть 18 июля, в бой по сигналу: «Катюша» заиграет и – вперёд.

18/VII-1942 г. «Катюши» сыграли, и мы совместно с пехотой двинулись в бой, чтобы захватить деревушку, в которой находились немцы. Раза по два по деревушке выстрелили осколочными. Враг открыл бешеный огонь из минометов и пушек. Наша пехота залегла. Мы с пушками стали окапываться.

Мы со старшим лейтенантом прикрыты щитком пушки от пуль. Стали замечать, что пули летят не только по фронту, но и справа, и слева. Сообщили командованию вечером, когда стали подбирать раненых, убитых. Поймали 17 раненых немцев, после допроса выяснилось, что им было дано задание подвидом раненых уничтожать, охотиться за командирами. Командир дивизии приказал сразу же их расстрелять, так как у наших было выведено из строя более 30 человек. Раненых своих отправили в госпиталь, а убитых похоронили в братской могиле.

19/VII с утра слышался гул моторов с запада – двигались немецкие танки, около 200. Стали звонить командиру дивизии, но связь не работала. Что делать? Комбат сказал, что будем биться, приготовить побольше противотанковых снарядов.

Началась битва.

Бомбили нас самолеты Ю-87. Вели ответный огонь минометы, пушки. Связи так и не было. Раненых было очень много, но приказ «Ни шагу назад!» выполняли. Танки давили наши огневые точки. По цепи передали приказ к отступлению. Пехота стала отступать к Дону, удержать плацдарм не было никакой возможности. Многие поплыли через Дон. Правда, немцы били по реке картечью, осколочными, и солдаты гибли в Дону. Техника, пушки, машины, все: от иголки до тяжелых орудий – находились на правом берегу реки.

Мы переплыли Дон вечером. Самолеты бомбили правый берег Дона. Здесь меня контузило (засыпало в окопе землей). Утром проснулись, где мы и что с нами? – осмотрелись по сторонам. Стоят машины, наши войска, мы – к машинам, там дали нам две буханки хлеба, две банки консервов и сказали, куда двигаться. Двигаться нужно в город Калач, вниз по Дону километра три. Позавтракали и двинулись к Калачу – месту сбора. Там собралось человек 200, кто с оружием, а кто и без него: утонуло при переправе. Полковник сказал: «Будем охранять Калач».

В Калаче мы держали оборону примерно с месяц.

У полковника просились в свою часть. Под командованием старшего лейтенанта отправились в свою часть, которая стояла в Сокаревке, по левому берегу Дона в сосновом бору. Всю дорогу обстреливали нас губачи (видимо, гаубицы. – Ред.), и мы вместо 25 километров по карте сделали 50. Степь, жара, пытались найти воду, но безуспешно. Пришли к заготовителям сена и не могли напиться. Встретили нас в дивизионе прекрасно.

18/VIII – День авиации.

Нас хорошо накормили, угостили арбузами. Встретил здесь Дроздова Фёдора Родионовича – односельчанина. Посидели на бруствере окопа, поговорили. Я пошел за обедом, но прихожу – ни Федора, ни окопа нет. Солдаты сообщили, что немцы начали обстрел, и снаряд угодил прямо в окоп.

19/VIII – 42 г. Нас с наводчиком отправили в Сталинград за получением пушки. Пушку я получил. Сталинград уже бомбили немцы. Мы прибыли в свой дивизион.

Немцы нас «прочесали» так, что окружили три дивизиона. Выходили из окружения ночью с боями. Двигались к Сталинграду: Ежовка, Радищево... Мы вошли в Сталинград вместе со всеми, пушка 45 мм была на конной тяге. Нас направляли в разные районы Сталинграда: то аэродром (прорвались танки – и мы туда), то Красные казармы. Расчет у меня был 16 человек. У Красных казарм убило лошадей, а в расчете кто был ранен, а кто убит.

Все полки и наш дивизион собрали на площади в расположении Красного Октября. Построили отдельно солдат, отдельно офицеров. Дали команду: солдатам – налево, офицерам – направо. Я попал в 13-ю гвардейскую пулемётчиком. На переправе 62 раненых, эвакуированы.

Пробыли здесь дней 15-20. Возили с левого берега Волги продукты, боеприпасы, с правого – раненых. Потом держали оборону на берегу Волги до окружения армии Паулюса и окончания битвы за Сталинград.

В Купянске (Харьковская область Украины. – Ред.) стали формировать отдельную роту 91 охраны штаба 8-й гвардейской армии. 62-я стала восьмой гвардейской, командовал Чуйков Василий Иванович. По пути из Купянска остановились в станице Коровий Яр, где мне вручили медаль «За отвагу» и медаль «За оборону Сталинграда».

Форсировали Донец. Село Барвенково – танковый бой. Немцы сожгли всё Барвенково.

Вечером к нам в часть приехали артисты. Выступала с кузова машины Клавдия Шульженко. Исполнила песни «Давай закурим», «Синий платочек» и другие.

Двинулись дальше преследовать отступающие немецкие войска на юго-запад до Запорожья. Днепр форсировали до Одессы. Освободили Одессу, вышли к Днестру. На Днестре встречали май 1943-го. Далее: Бендеры, Ковель, через Винницу, Житомир. Варшавское направление. Взяли у немцев первый польский город Любава.

Я был ранен в левую ногу – осколки прошли между пальцами. Четырех поляков убило. Мишку Шагарина ранило в спину.

... Враг бомбил. Снялись и стали двигаться дальше на Люблин. Около Люблина лагерь смерти «Майданек», здесь было уничтожено немцами около трех миллионов человек.

Двинулись дальше до Шверина – первый германский город. На Одере заняли плацдарм (Кюстрин). Переучились с 45-мм на 76-мм пушки.

Пополнение, передышка. Разведка боем на 12 километрах. Осталось до Берлина 70 километров.

Зееловские высоты. Артподготовка (ад!!!).

Окраины Берлина, капитуляция. Из каждого окна белые флаги.

Берлин. Река Шпрее, канал, оборона возле канала. Недалеко от Рейхстага погиб младший лейтенант.

2 мая. Рейхстаг. Расписался на Рейхстаге. Капитуляция. Немецкие солдаты и офицеры сдаются в плен. Очереди возле повозок с хлебом, возле кухонь – немцы. Наши раздают продукты...

9 мая. Победа! Ура!!!

Берлин, Дрезден. Первая демобилизация, старшие возраста домой. Я демобилизовался позже, домой поехали из города Жешува (Польша)».

Многое ещё успел солдат Чувашов после своего ратного пути, несмотря на тяжёлые испытания и фронтовые ранения. Работал директором семилетней школы в деревне Лукиново, которая была построена под его руководством. Вместе с женой, учительницей, дали путёвку в жизнь не одной сотне молодых людей. Ученики называли его Человеком и Учителем с большой буквы.

Но, главное: сельский учитель Николай Михеевич Чувашов поставил восьмерых своих детей на ноги, дав им достойное образование.

Старшая дочь Альбина окончила Иркутский горно-металлургический институт по специальности горный инженер-электромеханик; Валентина – Иркутский мединститут, врач; Неля – Иркутский педагогический, учитель; Людмила – Якутский госуниверситет, инженер-гидрогеолог; Анна – Иркутский сельхозинститут, технолог-пушновед; Юрий – строительный

техникум, мастер дорожного строительства; Нина – Новосибирский институт советской торговли, товаровед; у Анатолия- среднее образование, работал учителем в школе, Главой сельской администрации - Николай Михеевич с гордостью говорил своим детям: «Я не научил вас отдыхать, зато научил работать». И работали мы, действительно, достойно.

Выросло уже четыре поколения, но мы все помним ратный подвиг солдат той страшной войны, и память о них будем передавать от поколения к поколению.

А.Н. ЧУВАШОВА, дочь